***

Аварис.

— Ну что, мелкая, остался последний рывок? — вернувшись к месту нашей стоянки, улыбнувшись, я спросил у Шеалы, пытающейся вникнуть в книгу по магии Воды, которую пришлось составлять чуть ли не на скорую руку, отчего она больше походила на краткие инструкции по освоению стихии. — Отсюда до Третогора рукой подать. Надо только границу пересечь. А там уже сплавлю тебя на руки чародейке.

Девочка отвлеклась от своего занятия и посмотрела на меня нечитаемым взглядом, но ничего не ответила, чем вызвала у меня понимающую усмешку.

Еще вчера ее поведение было совершенно иным до тех пор, пока я не сказал, что до конца нашего совместного пути осталось всего ничего. Такому поведению были свои причины, что вынуждали относиться к ситуации с пониманием.

— Каков прогресс? — решил я сменить тему и кивнул на «книгу»

Юная магичка ответила не сразу.

— Зачем все это? — спросила Шеала настолько тихо, что, если бы не чуткий слух, я бы ничего и не услышал.

— Ты о чем? — поинтересовался я, не совсем понимая, к чему она клонит.

Она вскинула голову и заглянула мне в глаза. Во взгляде ее можно было уловить обиду.

— Зачем это обучение? — уже громче спросила она, все больше и больше распаляясь. — Зачем продолжаете возиться со мной, если решили спихнуть меня на попечение чародейкам? Зачем вы вообще согласились обучать меня, если не собирались заканчивать мое обучение? Зачем…

Я не стал дослушивать ее бредни и просто кинул в нее силенцио. Девочка начала беспомощно открывать и закрывать рот, словно рыба, выброшенная на берег. И так до тех пор, пока не поняла, в чем дело. Она сложила руки на груди и обиженно насупилась.

— Все сказала? — приподняв одну бровь, задал я вопрос.

По ее упрямому взгляду можно было понять, что сказала она далеко не все, и еще бы

продолжила, если бы не мои чары. Но мне было плевать, ведь мой вопрос был насквозь дежурным.

— А теперь послушай меня, девочка, — заговорил я таким тоном, который моя временная ученица еще не слышала от меня. — Я не вынуждал тебя стать моей ученицей. Ты сама напросилась ко мне. Будь моя воля, оставил бы тебя еще в каком-нибудь задрипанном городишке по типу Блавикена, и крутилась бы дальше, как могла. Но нет, я, по доброте душевной, решил провозиться с тобой дольше, жертвуя собственными планами.

Шеала молчала, хоть и в ходе своего монолога я снял с нее чары. Могу сказать только, что она прекрасно понимала мою правоту, но и не могла принять этого. Поэтому все, что ей оставалось делать — это слушать меня, опустив голову.

— И после всего ты спрашиваешь, зачем все это? — тем временем я продолжал отчитывать девчонку. — Зачем я продолжаю с тобой возиться? Хотя уже давно мог переместить нас, минуя эту чертову границу, и сплавить тебя на руки чародейкам. Может сама ответишь?

Но девчонка все продолжала молчать.

— Нет? — усмехнувшись, спросил я, вздернув одну бровь. — Тогда я сам.

Нависнув над заготовкой под чародейку, я продолжил:

— Я вожусь с тобой, потому что хочу, — вновь ухмыльнувшись, ответил я на свой же вопрос. — Но если тебе этого мало, то вот тебе еще пара причин. Например, я не доверяю этим тупым курицам, засевшим в Аретузе, что готовы калечить своих учениц. Но я знаю, что сейчас мне никто не позволит просто взять и забрать тебя в личные ученицы. Нет еще у меня необходимого статуса. Поэтому я так стараюсь вбить в твою голову основы, ведь они являются фундаментом всего обучения. Поэтому я так упорно оттягивал время нашего прибытия, чтобы дать тебе больше времени. Именно поэтому мы сидим на этой проклятой всеми богами границе, дожидаясь своей очереди вместо того, чтобы просто переместиться как можно ближе к городу.

Высказав все, я замолчал, дав возможность девчонке обдумать мои слова. Сам же я пока решил заняться довольно медитативным занятием — полировкой оружия. Присев на большой валун, я взялся в первую очередь за стальной меч и приступил к делу, стараясь не обращать внимания на происходящее вокруг, хоть и посмотреть было на что.

Мы сидели в небольшом отдалении от берега реки, которая была естественной границей между странами. По сторону реки начинались земли Редании, в столицу которой нам и нужно было попасть. Именно в этом месте находилась переправа через реку. И, как это обычно бывает в таких местах, здесь собралась немаленькая такая очередь. А занимающаяся переправой барка, неуклюжая словно черепаха, была только одна, что намекало на долгое ожидание.

«Во всяком случае, мы никуда не торопимся», — подумал я, прежде чем отвлечься от своего занятия и посмотреть на все еще насупившуюся ученицу, — «Хотя я уже начинаю жалеть об этом».

Забыв на время о юной магичке, я все же оглянулся вокруг. У самой пристани, сколоченной из дерева, собралась целая толпа народа. Будущие пассажиры барки, в основной массе являющиеся купцами или кметами, занимались своими делами в ожидании своей очереди. Кто-то нетерпеливо топтался на месте, явно думая, что это ускорит процесс. Особенно хитрые старались пройти ближе к пристани, чтобы прошмыгнуть на барку мимо очереди. Другие же пассажиры дремали на своем багаже. Среди последних можно было узнать купцов, уже привычных к подобному ожиданию и понимающих, что с этим ничего нельзя сделать.

Внезапно рядом со мной раздалось тихое бормотание, что отвлекло меня от созерцания.

— Ты что-то сказала? — спросил я, повернувшись к Шеале.

— Простите, учитель, — уже громче проговорила девчонка со все еще опущенной головой. — Я не знаю, что на меня нашло.

В ответ она услышала только тихую усмешку, потому что я подозревал о причинах такого резкого изменения настроения. И дело далеко не в новости, что скоро наши пути разойдутся. Хотя и в ней тоже. Все же, как ответственный учитель, я позволял себе следить за здоровьем своей подопечной, для чего каждый день проводил диагностики под предлогом проверки прогресса в развитии дара.

Причиной перепадов настроения было половое созревание девочки. Она стремительно входила в подростковый возраст, что неминуемо вело за собой изменения в гормональном фоне девушки. Конечно, до первого менструального цикла еще было далеко, но изменения уже начались. И с этим приходилось считаться.

Начавшиеся изменения были еще одной причиной того, почему я все же решил сдать ее на попечение чародейкам из Аретузы. В женском обществе ей смогут объяснить все, что с ней происходит, и научат с этим жить, чего я, как мужчина, дать не смогу.

И обретение обязанной мне ученицы и связей среди сильных чародеек, что в будущем смогут влиять на политику стран, не играло никакой роли… Ну, разве что самую «малость». Но об этом я предпочту умолчать.

— Я не в обиде, — наконец-то заговорил я, чтобы успокоить Шеалу, — и все прекрасно понимаю. Но, как уже сказал, мне никто не позволит сейчас забрать потенциально сильную чародейку в личные ученицы.

Ненадолго замолчав, я решил немного подсластить ситуацию.

— Однако, если захочешь, мы сможем продолжить обучение, — сказал я, после чего в тот же миг ученица резко подняла голову и с надеждой взглянула на меня, — после того, как закончишь обучение в Аретузе.

— Но как мне вас найти? — немного растерянно спросила меня подопечная.

— Не думаю, что с этим возникнут проблемы, — усмехнулся я, возвращаясь к полировке оружия. — К тому времени мое имя уже будет на слуху. А пока хватит отвлекаться, займись лучше делом.

Обрадованная девчонка в тот же миг вернулась к чтению книги, пока я погрузился в себя, отгородившись от мира.

Мысленно представив себе карту Неверлэнда, я думал, как мне стоит продолжить путь после того, как сдам Шеалу на руке к чародейке. Почему-то у меня даже не было мысли, что в Третогоре может заседать чародей. Но, даже если я ошибаюсь, это сыграет мне на руку, ведь в таком случае девочка увидит явное различие между мной и другими магами.

Возвращаясь к вопросу дальнейшего пути, я понимал, что выбор не слишком то и велик. Либо двигаться от Третогора напрямую к Бан Арду, пересекая Пустульские горы, либо сделать небольшой крюк и спуститься к реке Понтар, чтобы пройти уже между Махаком и Пустульскими горами.

И, хоть пересечь горную гряду для меня не составляет проблем, склонялся я, по большей части, ко второму пути. Все же этот вариант был более очевидным для меня, ведь в таком случае я смогу пройти вдоль границы с Темерией, если и вовсе не пересечь ее. Слишком уж большой интерес во мне вызывали друидские рощи, которые находятся на территории Темерии.

— Ты лыцаль? — раздался рядом детский голос, который отвлек меня от размышлений.

Посмотрев на нарушителя моего спокойствия, увидел мальчугана лет пяти. Он несколько раз шмыгнул носом и поправил пеструю шапочку с длинным, свисающим на бок пером. Одежка на нем была под стать шапочке, такая же пестрая, хоть и изрядно заляпанная. Но чего с детей взять, в этом возрасте они редко следят за внешним видом. Зачастую им плевать на одежду, на которую потом и кровью зарабатывали их родители.

— Ты лы-цаль? — отчаянно картавя, вновь повторил свой вопрос мальчуган после того, как так и не дождался от меня ответа.

— Правильно будет говорить «рыцарь», — состроив презрительную мину, поправила ребенка встрявшая в разговор Шеала.

За вмешательство, впрочем, она быстро поплатилась. Ребенок показал ей язык и назвал дурой и зазнайкой, после чего с ожиданием уставился на меня, пока моя ученица пыталась прийти в себя от оскорблений.

— Нет, — все же ответил я, веселясь со сложившейся ситуации. — Не рыцарь и не «лыцаль».

— Жаль, — с какой-то странной грустью сказал мальчик. — А вот у моего папки тоже есть меч, и он лыцаль. А почему ты…

Не знаю, что хотел спросил ребенок, и видимо никогда не узнаю, потому что к нам быстро подбежала какая-то дородная дама и схватила мальчугана за торчащее из-под шапочки ухо.

— Эрвинг! — строго сказала она, оттягивая тому ухо. — Сколько раз я тебе говорила не убегать от меня и не якшаться с кем попало?

Стало как-то даже обидно, и мне захотелось превратить эту дамочку во что-нибудь. Но, на ее счастье, она быстро исправилась, видимо заметив при мне медальон и мечи.

— Ох, мастер ведьмак, — сказала женщина, неловко улыбнувшись, отчего толстые щеки практически закрыли ее маленькие глазки, — прошу меня простить. Я вас не признала.

Дождавшись от меня дежурного «ничего страшного», она поспешила удалиться, утаскивая за собой уже попискивающего от боли мальчишку, тем самым оставляя нас с Шеалой вновь одних. Посмотрев на ученицу, я увидел на ее лице схожее с моим выражение. Оба были в какой-то степени оскорблены поведением этой парочки.

— Иногда я задаюсь вопросом, — тихо и задумчиво произнес я, привлекая внимание ученицы, — почему я еще не начал сжигать направо и налево всех глупых людей?

— Зная вас, учитель, — так же тихо и повторяя мои интонации, проговорила Шеала, — я тоже удивлена этому факту.

— Удивлена она, — усмехнулся я ей в ответ, — лучше вернись к занятию.

— Но у меня был вопрос.

Настала пора удивляться уже мне, ведь раньше она не задавала вопросов, принимая все мои наставления на веру. Это было что-то новенькое, отчего я с интересом посмотрел на нее, без слов требуя продолжать.

— Э-эм, как бы, — сразу стушевалась девчонка, но после смогла взять себя в руки, — почему именно вода? Точнее, вы говорили, что она самая про….

Я очень пристально посмотрел на нее.

— Пластичная, — продолжила она, заметив мой взгляд, — и вы противопоставляли ее огню. Я это все поняла. Но вы не рассказали о других стихиях. Почему?

— Потому что рано, — просто ответил я, пожав плечами. — Я бы тебе и про огонь ничего не говорил, но ты заговорила про самую простую в освоении стихию. Что до остальных, то про землю и воздух тебе расскажут в Аретузе.

— Но вы же сами сказали, что в Аретузе засели тупые курицы, — возмутилась юная магичка, надув губки.

— Сказал, — сразу же согласился я, прежде чем продолжить. — Но это для меня они тупые курицы, а для тебя почтенные наставницы. Не перепутай в будущем, иначе проблем не оберешься.

— Но вдруг они ничего не расскажут, — продолжала упрямствовать подопечная.

Я устало выдохнул.

— Если они не расскажут, — терпеливо начал я, — значит подтвердят мои суждения об их умственных способностях. А ты своим нетерпением пока подтверждаешь, что тебе еще рано знать о других стихиях, ведь они требуют этого самого терпения и железной воли.

— Но…

— Никаких «но», — строго сказал я, перебивая ученицу, — вернись к книге. У нас и так осталось мало времени, чтобы тратить его на бесполезную для тебя, на данный момент, теорию.

Девочка поджала губы, но все же вернулась к чтению, тем самым позволив и мне заняться своими делами. Но, к сожалению, спокойствие продлилось недолго, ведь наконец-то прибыла барка, и вся толпа начала медленно загружаться на нее.

Поднявшийся шум отвлек меня и Шеалу, которая успела немного подуспокоиться.

— Милсдарь, — издалека прозвучал голос шкипера. — Еще остались места. Прошу на борт.

— Повезло, — усмехнувшись, тихо произнес я, поднимаясь со своего места и давая указание ученице. — Иди пока. Я догоню.

Кивнув, девчонка, прижав к груди книжку, засеменила в сторону пристани, где судно дожидалось своих последних пассажиров в нашем лице. Тем временем я наскоро собирал наши вещи, закидывая мечи и сумки за спину. После чего быстрым шагом так же направился к судну, на пол пути догнав Шеалу.

Уже на подходе к барке стало понятно, что покой нам будет только сниться. Из воды начали вылезать уже привычные мне утопцы, явно привлеченные большим скоплением людей, что было несколько странно. Эти твари обычно нападают на одиноких или зазевавшихся путников, что могли подобраться близко к воде.

— Мужики! — перекрикивая начавших паниковать женщин, закричал один из пассажиров. — Ату их!

Похватавшее все, что только под руку попало, мужичье уже собиралось сойти с барки и надавать тварям вилами да дубинами. Вот только я понимал, зная этих кметов, что они наверняка полезут в воду, где у них не будет шансов против водных жителей.

Устало вздохнув, я звонко щелкнул пальцами. Под начавшими выбираться на берег утопцами образовалось заклинание, которое в тот же миг превратилось в огненный столб, что моментально превратил мерзких тварей в пепел. Гул пламени заглушил визжащих баб и оставил после себя только звенящую тишину, стоило только огню опасть.

Мужики, так и не успевшие спрыгнуть с барки, застыли с удивленными рожами. Женщины недалеко ушли от них по реакции и, широко раскрыв глаза, глотали воздух ртами.

— Учитель, — тихо сказала Шеала, подергав меня за рукав, — вы ведь хотели, чтобы вас считали ведьмаком.

— Надоело, — отмахнулся я, продолжая идти к барке. — Устал я от этих игр в ведьмака.

http://tl.rulate.ru/book/56603/3599984